

ЮЖНЫЙ КРАЙ

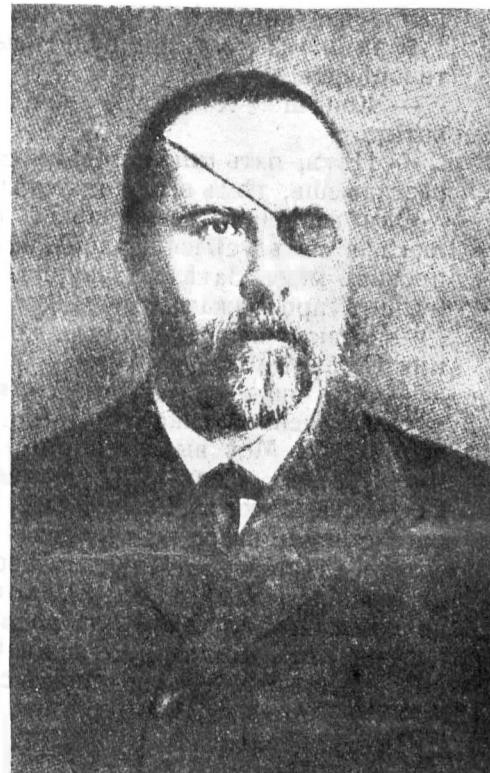
Воскресенье, 15-го Мая 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10293.

Графъ Турнъ-де-Вальсасина.

Новый австрійскій посолъ при русскомъ дворѣ.

М. К. Любавскій.

Избранный ректоромъ московского университета.

Баронъ М. А. Таубе.

Новый товарищъ министра народнаго просвѣщенія.

Э. Е. Лейстъ.

Избранный помощникомъ ректора московскаго университета.

А. И. Елистратовъ.

Избранный проректоромъ московского университета.

И. В. Юпатовъ.

Ректоръ Алексеевскаго донскаго политехническаго института.

ИЗГНАНИКЪ.

(Переводъ съ французскаго).

Когда я уже собирался спуститься въ каюту, ко мнѣ подошелъ одинъ пассажиръ, котораго я замѣтилъ еще во время обѣда. Въ немъ сразу бросалась въ глаза очень изящная внѣшность и глубокіе, печальные глаза.

— Какая прекрасная ночь, неправда ли, сударь?

— Дѣйствительно, чудесная.

— Вы высаживаетесь въ Александрії?

— Да, завтра.

— Мы прибудемъ туда на разсвѣтъ. Египетская заря, съ ея золотыми и розовыми красками, это какое-то чудо, вы увидите. Я не знаю ничего

болѣе такого, болѣе изящнаго, болѣе просторнаго, чѣмъ этотъ городъ, который лежитъ тамъ, точно бриллантъ у входа въ пустыню. И замѣтьте, я объѣхалъ весь свѣтъ. Но этотъ городъ дѣйствительно прекраснъ, какъ солнечная поэма. Есть только одно мѣсто на свѣтѣ, которое мнѣ кажется еще болѣе прекраснымъ—это Парижъ. Вы знаете Парижъ?

О. Г. И. Щавельский.

Новый протопресвитеръ военного и морского духовенства.

— Я парижанинъ и теперь
ѣду изъ Парижа.

— А! мнѣ такъ и показа-
лось. Я это чувствую. Я уз-
наю парижанина въ толпѣ,
даже закрывъ глаза.

Онъ наклонился надъ пе-
рилами, слѣдя глазами за
причудливыми свѣтящимися
арабесками, выбѣгавшими
изъ подъ парохода; затѣмъ
онъ пробормоталъ.

— Счастливый человѣкъ!
Онъ повернулся ко мнѣ,
пристально посмотрѣль на
меня и заговорилъ съ какой-
то странной горячностью.
— Ахъ, да, вы счастливы!
И вы даже не подозрѣваете,
до какой степени вы счаст-
ливы!.. О, Парижъ!.. Посмо-
трите на меня, передъ вами
человѣкъ, который обожаетъ
Парижъ, у котораго Парижъ
въ крови и который никог-
да уже не увидитъ Парижа. Знаете
ли вы что либо болѣе ужасное?

Я подумалъ.

— Такъ. Воспрѣщеніе жительства...
Вѣроятно, бывшій каторжникъ. И, мо-
жетъ быть, интересный субъектъ.

Я формулировалъ свою мысль мягко.
— Вы посланы, сударь?

Онъ отвѣтилъ просто.

— Гораздо хуже, сударь. Я умеръ.

Должно быть, лицо мое ясно пере-
дало то впечатлѣніе, которое произве-
ло на меня это страшное сообщеніе,
ибо онъ поспѣшилъ прибавилъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! Не бойтесь ничего!
Передъ вами не сумасшедший. Не смо-
трите... прошу васъ, не смотрите же
на перила съ такимъ отчаяніемъ! Вы
не подвергаетесь въ настоящую мину-
ту ни малѣйшей опасности. Я самый
спокойный и самый благоразумный че-
ловѣкъ на свѣтѣ. Впрочемъ, малень-
кая исторія, которую я вамъ разскажу,
убѣдитъ васъ въ этомъ!.. Потому что,

вы, вѣдь, понимаете, что тутъ есть нѣ-
которая исторія! Неправда ли? Если,
будучи мертвымъ, я прогуливаюсь та-
кимъ образомъ по палубѣ корабля,
значить, тутъ какая нибудь исторія да
есть!

Онъ засмѣялся короткимъ смѣхомъ.

— И, честное слово, эта исторія да-
же очень забавна. Имѣете вы свобод-
ныхъ пять минутъ?

Я рѣшилъ, что лучше будетъ не про-
тиворѣчить ему.

— Конечно! Хоть всю ночь, если
хотите.

— Нѣтъ, пять минутъ! Чѣмъ скорѣе
разскажешь, тѣмъ выходить смѣши-
ще.

Онъ заставилъ меня сѣсть около
люка, а самъ усѣлся верхомъ на стулъ
противъ меня. Затѣмъ, закуривъ сига-
ру, онъ продолжалъ.

— Итакъ, вамъ знакомо, конечно,
имя Сенъ-Мея?

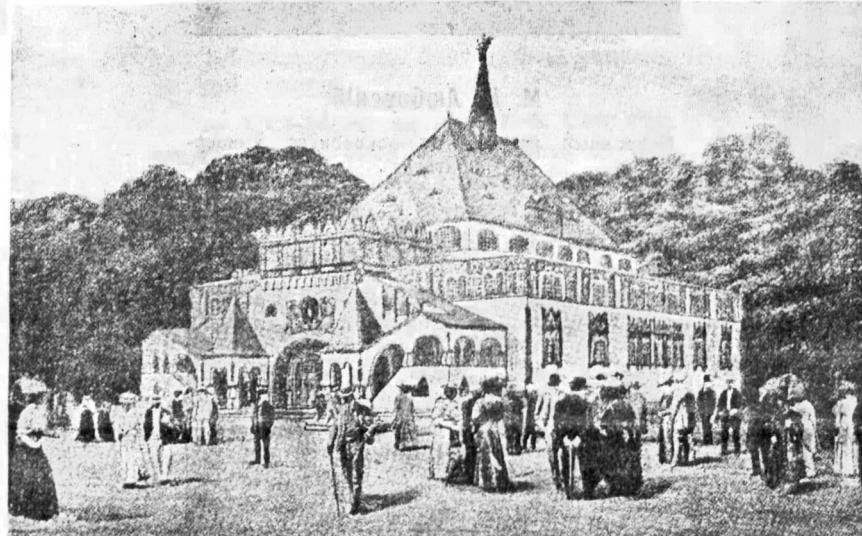
— Мнѣ знакомо, отвѣтилъ я, и имя,
и произведенія великаго маэстро. Объ
этомъ Сенъ-Меѣ вы и говорите?

— Именно. Сенъ-Мей, знаменитый
Сенъ Мей, авторъ „Геркулеса“, кото-
раго ставили вчера въ тысячный разъ;
авторъ „Маріи“, „Царицы Савской“,
да, наконецъ, всѣхъ оперъ, которымъ
пользовались успѣхомъ за послѣднія
десять лѣтъ. Бѣдный, великий Сенъ-
Мей, который умеръ, не узнавъ славы!

А. И. Манташевъ.

Одинъ изъ виднѣйшихъ русскихъ нефте-
промышлениковъ, недавно скончавшійся.

Русский павильонъ на международной выставкѣ гигіено-
въ Дрезденѣ.

— И что же?

— Да то, что это ошибка! Сенъ-
Мей живъ... Не дѣлайте такихъ испу-
ганныхъ глазъ... Говорю вамъ, Сенъ-
Мей живъ. Это такъ же вѣрно, какъ
то, что я, котораго вы видите передъ
собой, что я умеръ. И это въ сущно-
сти очень просто: дѣло въ томъ, что
Сенъ-Мей и я, мы оба составляли одно
и то же лицо.

— А!—согласился я, скрывая все воз-
расгающую тревогу.

— Очень просто. Около десяти лѣтъ
тому назадъ я жилъ, если можно такъ
выразиться, съ равнодушіемъ. „Марія“
сломала себѣ шею въ Орѣга соміque
и служила для всѣхъ примѣромъ не-
удачи, равной которой, послѣ „Кар-
менъ“, не запомнятъ лѣтописи фран-
цузской музыки. Мои папки были пе-
реполнены неизданными произведенія-
ми, и таковыми они должны были, по-
видимому, остаться вѣчно. Я поселилъ
ся на нѣсколько мѣсяцевъ въ малень-

комъ уголкѣ Бретани, чтобы поразмыслять тамъ о
судьбѣ непризнанныхъ та-
лантовъ, наводя экономію, предписывавшуюся мнѣ моей
полнѣйшей нищетой. Какъ
вдругъ однажды утромъ, рас-
крывъ какую то парижскую
газету, я неожиданно узналъ,
что я умеръ.

— ??...

— Лаконическая телеграм-
ма. Агентство Гаваса извѣ-
щало, что я погибъ во время
кораблекрушенія, у берега
Уэссанта. Я никогда не уз-
налъ, таинственнымъ намѣ-
реніемъ какого корреспон-
дента было обязано своимъ
появлениемъ это извѣстіе.
Тѣмъ не менѣе оно опредѣ-
лило собой мою дальнѣй-
шую жизнь.

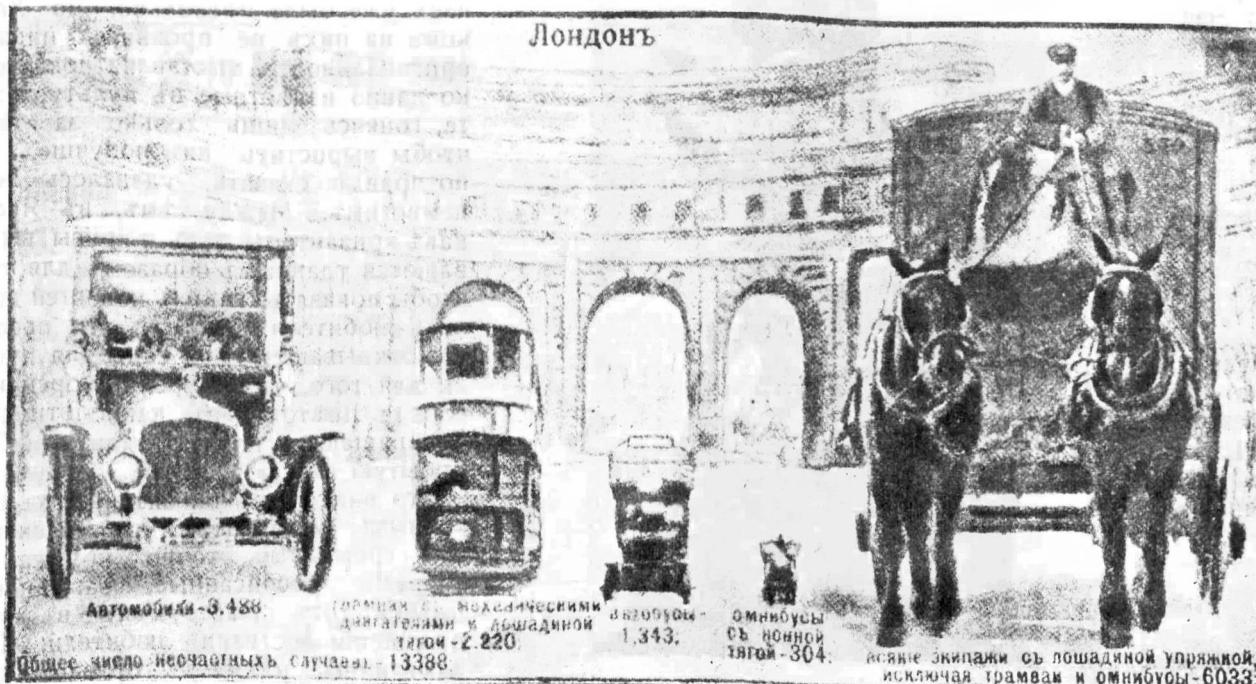
— Извѣстіе о вашей смер-
ти опредѣлило вашу жизнь?

— Вы сейчасъ увидите. Сгоряча я
хотѣлъ побѣжать на телеграфъ, чтобы
опровергнуть эту похоронную новость.
Но телеграфъ былъ въ четырехъ ки-
лометрахъ отъ моего дома. По дорогѣ
я подумалъ о томъ, что опроверженіе
обойдется мнѣ по сузу за слово. Десять
телеграммъ, посланныхъ десяти наибо-
лѣе распространеннымъ ежедневнымъ
газетамъ, отяготили бы мой бюджетъ
суммой тѣмъ болѣе для меня чувстви-
тельной, что такой расходъ былъ со-
вершенно непредвидѣнъ мною.

— Я усѣлся на крутой берегъ, сталъ
смотретьъ на океанъ и думать: Будетъ,
пожалуй, очень интересно узнать, что
обо мнѣ скажутъ послѣ моей смерти.
И я рѣшилъ подождать до завтра съ
отсылкой своихъ опроверженій.

— Не буду тянуть: статьи обо мнѣ,
сударь, были великодѣйны. Правда,
нѣсколько близкихъ друзей меня вы-
валили въ грязи и рассказали о моей
личной жизни удивительная исторія.

Жертвы уличного движения въ столицахъ.

Въ Лондонѣ общее число несчастныхъ случаевъ отъ неосторожнаго движения на улицахъ за минувшій годъ составляетъ 13.388. Почти половина этого числа—пострадавшіе отъ экипажей съ лошадиной упряжкой; на второмъ мѣстѣ стоятъ автомобили и меньше всего давятъ уцѣлѣвшіе въ небольшомъ количествѣ омнибусы съ конной тягой.

Въ Парижѣ за минувшій годъ пострадало отъ неосторожнаго движения на улицахъ 68.652 человѣка. Почти три четверти (40.961) потерпѣли отъ экипажей съ лошадиной упряженіемъ, на второмъ мѣстѣ и здѣсь идутъ автомобили. Милостивѣ всѣхъ велосипедисты, хотя и у нихъ порядочное число жертвъ (2.782).

Но они вызвали этимъ только восторгъ у людей, которые меня не знали. Послѣдніе превознесли меня до небесъ. Я въ нѣсколько часовъ сдѣлался прекраснѣйшимъ сюжетомъ для хроникеровъ... сюжетомъ, вызывающимъ живѣйшій интересъ, приводившій меня въ умиленіе. На подобныя темы очень пріятно писать статьи. Есть готовые образцы: въ старыхъ газетахъ находишь готовыя фразы, написанныя уже давно, напримѣръ—на слѣдующій день послѣ смерти Бизе—и которыми теперь всѣ имѣютъ право пользоваться. Спустя нѣсколько дней такой газетной шумихи, какъ то само собою выяснилось, что я былъ геніаленъ. И „Марія“, снова принятая къ постановкѣ, имѣла невѣроятнѣйшій успѣхъ.

Въ Большой оперѣ, гдѣ безмятежно уже много лѣтъ покоялась партитура „Геркулеса“, вѣщь эта была поставлена съ крайней поспѣшностью. И пер-

вое представленіе ея вызвало бурю восгорга. Я все еще жиль въ Бретани, сударь; благоразуміе удерживало меня. Я понялъ, что при такихъ обстоятельствахъ было бы величайшей неосторожностью воскреснуть. Вы только что думали обо мнѣ, что я сумашедший, попробуйте представить себѣ, прошу васъ, все то огромное количество здраваго смысла, эту сверхчеловѣческую разсудительность, которая мнѣ нужны были, чтобы хранить молчаніе. Коротко говоря, я быстро и ясно убѣдился, что положеніе умершаго композитора ни въ коемъ случаѣ не можетъ сравняться съ положеніемъ композитора живого. Умершій композиторъ ставить свои произведения съ такой легкостью, о какой композиторы живые не имѣютъ ни малѣйшаго представленія. И онъ шутя пользуется такимъ успѣхомъ, какои на долю композиторовъ живыхъ, смѣю утвер-

ждать, выпадаетъ только послѣ ихъ смерти.

Я имѣлъ наслѣдника: мой племянникъ, порядочный каналья, негодный ни къ чему, и слѣдовательно, способный на все; его безнравственность мнѣ была хорошо известна. Съ большими предосторожностями и загrimировавшись, понятно, я отправился къ этому молодому человѣку на свиданіе и объяснилъ ему, какія прекрасные перспективы открываются для него моей смертью. Я обязался окончательно отказаться отъ жизни, если онъ будетъ исполнять условія, которыя я ему продиктовалъ. И вотъ какое рѣшеніе мы приняли, обсудивъ вопросъ:

Мнимое кораблекрушеніе было на самомъ дѣлѣ самоубийство. Объ этомъ свидѣтельствовало письмо, написанное мною наканунѣ смерти моему племяннику, котораго я объявлялъ своимъ единственнымъ наслѣдникомъ. Другіе документы, которые должны были положить конецъ всякимъ разыскамъ, подкрѣпили подлинность завѣщанія. На берегу Уэссанта мой племянникъ нашелъ даже выброшенныя моремъ мои вещи, а именно—мой портфель съ находившимися въ немъ и вполнѣ установляющими мою личность бумагами.

— Такъ какъ онъ былъ мой единственный наслѣдникъ, онъ долженъ быть получать доходы съ моихъ произведеній. Три четверти этихъ доходовъ онъ долженъ былъ передавать мнѣ каждые три мѣсяца.

— Наконецъ, по мѣрѣ надобности, онъ долженъ былъ извлекать на свѣтъ Божій всѣ мои неизданныя партитуры, которыя я передалъ ему для храненія.

— Такимъ образомъ, сударь, я написалъ послѣ моей смерти шесть оперъ, и я надѣюсь, что этимъ еще дѣло не кончится. Я хочу удивить міръ. Я хочу, чтобы міръ былъ пораженъ тѣмъ невѣроятнымъ количествомъ произведеній, которыя я оставилъ потомству, прежде чѣмъ испустить духъ. Я работаю надъ этимъ съ осторожнѣніемъ. Я удивительно дѣятельный мертвѣцъ.

— Кромѣ того, съ тѣхъ поръ, какъ я умеръ, у меня явились потребности, которыхъ я не имѣлъ при жизни. Я имѣю плантaciю въ Индіи, дворецъ въ Ріо и въ Дамаскѣ. Всѣ эти фантазіи дорого стоятъ. Нужно работать. Я даже думаю, что никто никогда не видѣлъ мертвѣца, который бы такъ хорошо зарабатывалъ себѣ на жизнь.

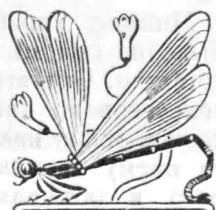
— Увы! Одно только портить мою чудную, сказочную жизнь. Сударь, наше несчастье находится всегда въ насъ самихъ. Мое несчастье состоить въ томъ, что я люблю Парижъ, который я не могу увидѣть снова, изъ боязни

воскреснуть... Ахъ, Париж! Его не найти ни въ Индіи, ни въ Rio, ни въ Дамаскѣ, ни даже въ самомъ раю!.. Кстати, знаете ли вы маленькую Эвелинетту, изъ театра Варьетэ?

— Знаю ли я ее?
— Вы ее видите когданибудь?
— Я думаю... Это моя подруга!
— Не можетъ быть!
— Увѣряю васъ!
— Какія иной разъ бываютъ встрѣчи. Она никогда не говорила вамъ обо мнѣ?
— Никогда!

Онъ задумался.

— Видите, сказалъ онъ мнѣ печально, смерть даетъ не однѣ только радости. Представьте себѣ, эта безсердечная девушка была моей послѣдней любовницей и моей единственной любовью. И вотъ она меня совершенно забыла.

В. М. Бонярлярскій.

Одинъ изъ подсудимыхъ по дѣлу о попыткѣ духовнаго завѣщанія кн. Огинскаго.

Въ торговлѣ конскимъ мясомъ.
— Почему же эти колбаски такія маленькия?
— Знаете, онъ сдѣланы изъ мяса пони.

(„Fleg. Bl.“).

Торговка. Пожалуйте, прекрасный господинъ, купите что-нибудь.
Художникъ. И откуда это у этой женщины такое пониманіе искусства?!

(„Fleg. Bl.“).

Барыня, неожиданно вѣрнувшись изъ поѣздки:
Что это значитъ? Ты надѣла мое синее платье и еще зеленую шелковую блузку?

Горничная. А развѣ это одно къ другому не подходитъ?

(„Fleg. Bl.“).

ОБЪ ИРИСАХЪ!

У насъ наступаетъ періодъ цвѣтѣнія ирисовъ. Обращаемъ вниманіе читателей на этотъ цвѣтокъ. Мало есть въ Харьковѣ растеній, столь подходящихъ для его климата и столь благодарныхъ, какъ ирисъ. Если канны и герани для осени, то ирисы или, какъ ихъ еще называютъ, пѣтушки, лучшій цвѣтокъ для нашей весны. У насъ, подражая Европѣ, любятъ сажать весной тюльпаны и гіацинты, черезъ нѣсколько лѣтъ вырождающіеся, забывая, что наши цѣлинные степи еще недавно были усыпаны столь же рано цвѣтующими и красивыми Iris pumila,

прекрасно переносящими пересадку и дающими необыкновенное разнообразіе колеровъ. Не менѣе красивъ нашъ степной же Iris furcata, болотный желтый Iris pseudacorus и синій Iris Sibirica. Нашъ климатъ точно для нихъ созданъ. Но, заговоривъ объ ирисахъ, я имѣлъ въ виду не столько наши местные сорта, сколько культурная разновидности. Ихъ имѣется великое множество, такъ какъ любители ввели въ культуру много видовъ изъ различныхъ странъ. Нѣкоторые изъ этихъ видовъ оказались особенно измѣнчивыми и поддающимися воздѣйствію культуры. Таковы Iris germanica и Iris Kaempferi. Особенно послѣд-

ній полюбился японцамъ. Подражая имъ, мы завели у себя выставки хризантемъ. Хотя такихъ выставокъ у насъ уже было нѣсколько, но Харьковъ на нихъ не проявилъ никакой оригинальности, выставляя пока только давно извѣстные въ культурѣ сорта, гонясь лишь только за тѣмъ, чтобы выростить ихъ получше, что, по правдѣ сказать, удавалось лишь немногимъ. Между тѣмъ, въ Японіи какъ хризантемы такъ и ирисы выставляются главнымъ образомъ для того, чтобы показать, какихъ новостей добились любители. Въ маѣ эти послѣдніе открываютъ свои сады для публики для того, чтобы среди морей ирисовыхъ цвѣтовъ, въ какія эти сады превращаются, показать какую нибудь добытую ими новость.

Кто видѣлъ въ окнахъ нашихъ цвѣточныхъ магазиновъ выставленными эти громадные, точно кружевными узорами расписанные, заграничные цвѣтки, тотъ знаетъ, чего въ этомъ отношеніи достигли любители. Такъ какъ нашъ климатъ гораздо болѣе подходитъ для культуры ирисовъ, чѣмъ для хризантемъ, требующихъ, какъ извѣстно, большой возни, чтобы получить хорошие результаты, то

Проф. А. Красновъ.